

УДК 336.12(571.5)(091)

ББК 65.9(2Р5)261.3

DOI 10.31554/2222-9175-2018-31-38-44

М. М. Плотникова

**БЮДЖЕТЫ ГОРОДОВ ИРКУТСКОЙ И ЕНИСЕЙСКОЙ
ГУБЕРНИЙ В 60-Е ГГ. XIX В.: ДИНАМИКА
И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ**

Проводится компаративный анализ бюджетов городов Иркутской и Енисейской губерний в 60-е гг. XIX в. на основании данных официальной статистики и губернаторских отчетов. Автор приходит к выводу, что с 1842 по 1860 г. бюджеты городов Енисейской губернии росли более высокими темпами, чем бюджеты городов Иркутской губернии, что было связано с развитием золотопромышленности в Енисейской губернии. Однако бюджетное развитие губернского Иркутска отличалось большей стабильностью.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, Иркутская губерния, Енисейская губерния, бюджеты городов, компаративный анализ.

M. M. Plotnikova

**THE CITY BUDGETS OF IRKUTSK AND YENISEI PROVINCES
IN THE 1860S: THE DYNAMICS AND THE SPECIFICITY
OF DEVELOPMENT**

The article presents a comparative analysis of the city budgets of Irkutsk and Yenisei provinces in the 1860s on the basis of official statistical data and the Governor's report. The author comes to a conclusion that from 1842 to 1860 the city budgets of the Yenisei province grew faster than the city budgets of the Irkutsk province. It was due to the development of gold industry in the Yenisei province. However, the budgetary development of provincial Irkutsk was more stable.

Keywords: East Siberia, Irkutsk province, Yenisei province, city budgets, comparative analysis.

К середине XIX в. горожане в Российской империи составляли 1/11 часть населения страны. Всего же в Российской империи в 1856 г. насчитывалось 678 городов [Статистические таблицы Российской... 1858: 297]. Городские думы были теми органами, которые занимались составлением и ведением городских бюджетов. Контроль за исполнением бюджетов городскими думами лежал на губернаторах.

Подчеркнем, что в современной сибирской историографии нет работ, по-

священных бюджетной политике позднефеодальных восточносибирских городов. В советской историографии только в монографии П. Г. Рындзюнского [1958] анализируются бюджеты городов Российской империи первой половины XIX в.

Исследовательница Л. Ф. Писарькова в своей книге, посвященной Московской городской думе, рассматривает преобразования в финансово-хозяйственной сфере в первой половине XIX в. и городские бюджеты [2010]. Однако, во-первых, она использует для этого данные, позаим-

ствованные у П. Г. Рындзюнского и, во-вторых, не касается сибирских городов. Автор же настоящего исследования совместно с Л. М. Дамешком рассматривал бюджетную политику губернского центра Сибири в конце XVIII – начале XIX в. [Дамешек, Плотникова 2015], основываясь на архивных материалах, а также на своей монографии [Плотникова 2014].

Вопрос о формировании бюджетной политики городов Восточной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. в современной сибирской историографии не рассматривался, постановка проблемы была сделана ученым В. П. Шахеровым [2011]. Разработка темы бюджетной политики забайкальских городов во второй половине XIX в. активно ведется Л. В. Кальминой [2017].

В 1858 г. вышли «Статистические таблицы Российской империи за 1856 год...». Они содержали сведения о численности городского населения и городских бюджетах. Согласно официальным данным, почерпнутым из отчетов губернаторов о состоянии губерний, бюджет Иркутска в 1856 г. составлял 28612 руб. серебром, Красноярска – 14908 и Енисейска – 21744 руб. серебром [Статистические таблицы Российской... 1858: 178, 182]. Если сравнить эти суммы городских бюджетов восточносибирских городов с данными 1840 г., то получится, что все городские бюджеты увеличились, но в разных пропорциях. Бюджет губернского Иркутска увеличился в 1,1 раза, т. е. всего на 3000 руб., губернского Красноярска – в 2,8 раза, а бюджет уездного Енисейска – в 5,1 раза.

По подсчетам П. Г. Рындзюнского, в 1856 г. только 13 из 656 городов располагали доходами, превышающими 100 тыс. руб. (менее 2 %); 99 городов (15 %) – от 100 тыс. до 10 тыс. руб., а 459 (70 %) имели доходы от 10 тыс. до 1 тыс. руб. [1958: 386]. Таким образом, Иркутск, Красноярск и Енисейск входили в число 15 % городов Российской империи, сумма бюджетов которых составляла от 100 тыс. до 10 тыс. руб.

Л. Ф. Писарькова отмечает, что низкий уровень городских доходов большинства городов Российской империи отражал примитивное состояние городского хозяйства, вместе с тем общая тенденция носила позитивный характер и свидетельствовала об их экономическом развитии [2010: 72].

Необходимо отметить, что в 1851 г. по предложению генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева из Иркутской губернии была выделена Забайкальская область с двумя округами – Верхнеудинским и Нерчинским. В результате Иркутская губерния перестала простирается до Тихого океана и приблизилась к границам современной Иркутской области. А один из лучших уездных городов Иркутской губернии Верхнеудинск превратился в окружной город Забайкальской области.

Н. Н. Муравьев считал, что значительный разброс населенных пунктов друг от друга, плохие пути сообщения и быстрые темпы роста населения увеличивали трудности управления этими округами [Иркутский край... 2012: 165]. Поэтому в 1856 г. Иркутская губерния была разделена на 5 округов с городами Иркутск, Нижнеудинск, Киренск, Балаганск и Верхоленск. В последнем, в отличие от других городов губернии, городское управление не было учреждено.

В отчете начальника Иркутской губернии показаны доходы и расходы 4 городов Иркутской губернии за 1859 г., поскольку «в Верхоленске по необразованию городского управления сборов в городские доходы не производилось» [ГАИО. Д. 638. Л. 73]. В Иркутске приход за 1859 г. составил 35051 руб. 44 коп., расход – 27764,33 $\frac{1}{4}$ коп. В Нижнеудинске приход за 1859 г. – 5889 руб. 27 $\frac{1}{4}$ коп., расход – 6178 руб. 26 $\frac{3}{4}$ коп. В Киренске приход за 1859 г. составил 1603 руб. 83 $\frac{1}{4}$ коп., расход – 1209 руб. 55 коп. В Балаганске приход за 1859 г. – 527 руб. 75 коп., расход – 1091 руб. 97 $\frac{3}{4}$ коп. [Там же].

Подчеркнем, что доходы губернского Иркутска в 1859 г. были в 6 раз больше

доходов Нижнеудинска, в 22 раза больше доходов Киренска и в 70 раз – доходов Балаганска. Иркутск входил в 15 % городов Российской империи, которые имели доходы от 100 до 10 тыс. руб., а Нижнеудинск и Киренск входили в 70 % городов, имеющих доходы от 10 до 1 тыс. руб. и считались малыми городами, а Балаганск имел доходов менее 1 тыс. руб.

Отметим, что Балаганск был заштатным городом до 1856 г., затем стал окружным городом Иркутской губернии. До 1856 г. балаганский староста подавал сведения о городских доходах и расходах в Иркутскую «градскую» думу. В 1842 г., согласно официальным сведениям, в Балаганске проживало 406 чел., из них только 1 купец 3-й гильдии. Городские доходы исчислялись суммой 238 руб. 37 коп. серебром [Статистические таблицы ... 1842: 12–13]. Доходы Балаганска с 1842 по 1859 г., т. е. за 17 лет, выросли в 2,2 раза.

Городское развитие Нижнеудинска в первой половине XIX в. определяло соперничество самого города с Подгорно-Удинской слободой, лежащей непосредственно на Московском тракте. Объединение состоялось только в 1851 г., что не замедлило отразиться на городских доходах, с 1842 по 1859 г. они выросли в 5 раз. Население города в 1859 г. составляло 2756 чел. [ГАИО. Д. 638. Л. 99].

Самыми медленными темпами развивались городские доходы в Киренске. В 1844 г., как видно из ведомости о доходах и расходах, составленной киренским городовым старостой, в приходе было 1178 руб. 14 $\frac{3}{4}$ коп., в расходе – 848 руб. 8 $\frac{3}{4}$ коп. [Там же. Д. 9. Л. 19], т. е. за 15 лет доходы выросли всего в 1,4 раза.

В. П. Шахеров отмечает, что в Киренске «за первую половину XIX в. численность горожан возросла всего в 1,5 раза. Такой незначительный рост объясняется удаленностью Киренска от губернского центра, слабой заселенностью уезда в целом, почти полным отсутствием промышленного производства. Только с развитием золотопромышленности в Лено-

Витимской тайге и началом пароходства на р. Лене появляются тенденции к более заметному росту уездного центра» [1997: 67].

В отличие от Иркутска, малые города губернии имели «сельский» вид. От 100 до чуть более 200 деревянных домов, расположенных на 1–4 немощенных, неосвещенных улицах. Колорит архитектурной среде придавали церкви, часть которых была построена в камне и выгодно выделялась среди деревянной застройки. Городское благоустройство сводилось к отсыпке улиц битым камнем и устройству тротуаров. Однако «внешний вид даже самых “сельских” городов губернии отличался от облика крестьянских поселений упорядоченностью уличных и дворовых пространств, отражающих организационную систему плановой городской застройки» [Иркутский край... 2012: 154]. Подчеркнем, что в середине XIX в. в Нижнеудинске было 1 казенное каменное здание, 2 каменные церкви и 1 каменная часовня, в Киренске – 1 каменное здание и 2 каменные церкви, в Балаганске не было каменных домов, только 1 каменная церковь и 1 каменная часовня [ГАИО. Д. 638. Л. 75–76].

Начальник Иркутской губернии отметил, что, «несмотря на обильные средства губернии и с каждым годом возрастающие потребности жителей, промышленность ее не принимает того развития, какого от нее должно ожидать. Причины этого заключаются в том, что производительный класс жителей, владеющий капиталом, устремляет свою деятельность или на кяхтинскую торговлю, или на золотопромышленность, а потому и сами капиталы их оказывают на остальные отрасли промышленности губернии только косвенное влияние. Одно из препятствий в настоящем случае составляет также недостаток предприимчивости в здешних жителях» [Там же. Л. 7–7об.]. На наш взгляд, говорить о недостатке предприимчивости жителей Иркутской губернии, в частности Иркутска, не приходится. Торговые обороты по огромно-

сти расстояний в Сибири совершались медленно, по этой же причине и недостаточности сбыта от малонаселенности края капиталы росли здесь медленно [Иркутские... 1862: 3–4].

Отчет начальника Енисейской губернии за 1860 г. был написан на 34 листах и вместе с приложениями составил 199 листов. Жителей всех сословий в 1860 г. в Енисейской губернии насчитывалось 313290 чел. [ГАИО. Д. 641. Л. 8об.], в Иркутской губернии в 1859 г. – 348866 чел. [Там же. Д. 638. Л. 6], т. е. в Иркутской губернии проживало на 35576 чел. больше.

Е. В. Комлева отмечает, что «за сорок лет существования Енисейской губернии ее городское население увеличилось в 1,6 раза. Наиболее высокими темпы роста были в Минусинске, население которого возросло в 2,3 раза. Число жителей Красноярска и Канска увеличилось в 2,2 раза. В Енисейске же произошло сокращение численности населения в 1,1 раза» [2006: 36].

Торговля в Иркутской губернии, по мнению начальника губернии, была довольно успешная, а промышленность не принимала того развития, какого от нее должно бы ожидать [ГАИО. Д. 638. Л. боб.–7]. Торговля в Енисейской губернии была незначительна и заключалась только в распродаже местным жителям самых необходимых предметов, закупаемых на Нижегородской и Ирбитской ярмарках. Главнейший промысел жителей Енисейской губернии заключался в работе на золотых промыслах, поставке туда собственных своих произведений и разных тяжестей, а также перевозке чая и товаров, составляющих предметы кяхтинской торговли. К числу замечательных промыслов губернии должно отнести звериный и отчасти рыбный. Первый из них с развитием золотопромышленности ежегодно уменьшается, потому что при занятии и разработке мест, прежде необитаемых, вытесняемый постоянно зверь удаляется в глубину тайги или переходит в смежные губернии [Там же. Д. 641. Л. 9–10].

Подчеркнем, что начальник Енисейской губернии назвал препятствием к успешному развитию и благоустройству ее городов дороговизну рабочих рук и материалов [Там же. Л. 24об.].

В Иркутской губернии было 4 города, учитывающихся в официальной статистике, с общей суммой бюджета в 1859 г. 43072 руб. 29 ½ коп. В Енисейской губернии было 5 городов, общая сумма бюджетов которых в 1860 г. составляла 52016 руб. 6 ¼ коп. [Там же. Л. 160]. То есть бюджет городов Енисейской губернии был на 8 944 руб. 21 ¾ коп. больше. Подчеркнем, что города Енисейской губернии в 1835 г., по подсчетам В. П. Шахерова, собирали доходов в 3,3 раза меньше, чем города Иркутской губернии [2013: 108]. Обратим внимание, что в указанный период в Иркутскую губернию входили такие города, как Верхнеудинск, Троицкосавск, Кяхта и другие, составившие в 1851 г. Забайкальскую область.

Приход за 1860 г. в бюджете Красноярска насчитывал 8822 руб. 54 ¼ коп., расход – 11197 руб. 44 ¼ коп.; в Енисейске – 29388 руб. 28 ½ коп. и 20 774 руб. 85 коп.; в Ачинске – 4406 руб. 30 ½ коп. и 5849 руб. 28 ½ коп. 98 коп.; в Канске – 5171 руб. 85 ¼ коп. и 5 279 руб. 86 коп.; в Минусинске – 4227 руб. 7 ¼ коп. и 2877 руб. 29 коп. соответственно [ГАИО. Д. 641. Л. 160].

В Красноярске к 1860 г. городские доходы увеличились, по сравнению с 1842 г., в 1,7 раза. Однако если сравнивать 1856 и 1860-е гг., то городские доходы Красноярска сократились с 14908 до 8822 руб. 54 ¼ коп., т. е. на 6087 руб. 45 ¾ коп., или в 1,7 раза. По сведениям Н. В. Латкина, в 1863 г. в доход города поступило 10480 руб., а в 1864 г. – 8136 руб. [1890: 60]. То есть бюджет губернского Красноярска за 8 лет, с 1856 по 1864 г., был нестабильным: то увеличивался, то уменьшался, но в целом демонстрировал тенденцию к снижению городских доходов. Такая ситуация объяснялась и Красноярской городской думой, и енисейским

губернатором уменьшением купеческих капиталов и дороговизной, связанной с развитием золотопромышленности.

В уездном Енисейске городские доходы к 1860 г. увеличились, по сравнению с 1842 г., в 7 раз. Енисейск не зря считался лучшим уездным городом Енисейской губернии. Здесь насчитывалось 149 каменных зданий и 3438 деревянных. В число каменных зданий входили 102 общественные лавки. В городе было 615 бань, т. е. на каждые два дома приходилось более одной бани, среди которых было 4 каменных, а остальные деревянные [Кытманов 2016: 406]. Необходимо отметить, что для городского бюджета было выгодно, что расчет рабочих с золотых приисков производился в Енисейске, так как это обеспечивало обороты местной торговле. Вместе с тем это приводило к скоплению в городе разного звания людей, отчего происходили беспорядки, разврат, мотовство и преступления.

В 1860 г. енисейским губернатором было представлено предложение об учреждении общественных банков в Енисейске и Канске на отведенные из запасных городских капиталов суммы – в первом на 70 тыс. руб., во втором на 10 тыс. Проект устава общественного банка был представлен помощнику генерал-губернатора Восточной Сибири 16 февраля 1861 г. [ГАИО. Д. 641. Л. 40об.].

В Енисейске общественный банк открылся в январе 1863 г. Из 100-тысячного запасного капитала городского общества было отчислено 70 тыс. руб. в основной капитал общественного банка. Учетный процент по векселям и процент по ссудам под залог движимого и недвижимого имущества был определен в шесть годовых, а денежные вклады принимались из 3 %. Позже в 1867 г. городской общественный банк был открыт и в Минусинске [Памятная книжка... 1891: 152]. Подчеркнем, что в губернском Красноярске общественный банк появился только в 1908 г.

В Иркутске сложилась совсем другая практика. Еще в 1837 г. здесь был открыт первый заемный банк в деревян-

ном доме почетного гражданина И. Л. Медведникова в пользу учреждаемого им сиропитательного дома для малолетних девиц. Это заведение было принято под покровительство императрицы Александры Федоровны. Банк состоял под председательством иркутского гражданского губернатора и градского головы и самого основателя заведения, как неперменного члена или хозяина, И. Л. Медведникова. А от общества избирались на каждое трехлетие по два члена и к ним два кандидата [Кротов 2013: 162].

В Минусинске к 1860 г. городские доходы увеличились, по сравнению с 1842 г., в 6 раз, в Ачинске – в 1,8, в Канске – в 2,3 раза.

С 1842 по 1860 г., т. е. за 18 лет, бюджеты городов Енисейской губернии росли более высокими темпами, чем Иркутской, что, несомненно, было связано с развитием золотопромышленности в Енисейской губернии, притоком населения на заработки и подъемом в связи с этим сельского хозяйства. Подчеркнем, что на частных золотых приисках в Енисейской губернии в 1860 г. находилось 21533 чел., т. е. почти столько же, сколько было населения во всех городах Енисейской губернии.

Необходимо отметить, что лидером городского развития Енисейской губернии был не губернский центр, а уездный Енисейск. Его бюджет за это время вырос в 7 раз и превышал бюджет Красноярска в 3,3 раза. В 1860 г. городской бюджет уездного Енисейска был всего на 5663 руб. 16 коп. меньше бюджета губернского Иркутска, который с 1842 по 1859 г. вырос всего в 1,4 раза. Однако с открытием общественного банка в Енисейске и уменьшением в связи с этим городского капитала бюджет Енисейска сократился и в 1864 г. составил уже 19508 руб.

Итак, несмотря на развитие золотопромышленности и рост численности населения в городах Енисейской губернии, в 60-е гг. XIX в. в Иркутской губернии проживало большее число людей, но городские бюджеты более высокими темпами росли в городах Енисейской губернии.

В Иркутской губернии был один город-лидер – центр губернии и три малых города, из которых два города входили в число 70 % городов Российской империи, имеющих доходы от 10 тыс. до 1 тыс. руб., и один город имел доходов менее 1 тыс. руб.

В Енисейской губернии было два города-лидера – губернский Красноярск

и уездный Енисейск, которые, как и Иркутск, входили в число 15 % имперских городов с доходами от 100 тыс. до 10 тыс. руб. Другие три малых города имели доход от 10 тыс. до 1 тыс. руб. Однако к 1860 г. бюджет Красноярска уменьшился и составил 8822 руб. 54 $\frac{1}{4}$ коп. Таким образом, он перешел в число городов с бюджетом менее 10 тыс. руб.

Источники и литература

ГАИО (Государственный архив Иркутской области).

Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского, составленные в Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. – СПб.: Тип. Карла Крайя, 1842. – 76 с.

Статистические таблицы Российской империи за 1856 год, составленные и изданные по распоряжению министра внутренних дел Статистическим отделом Центрального статистического комитета. – СПб.: Тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1858. – 300 с.

Иркутские губернские ведомости. – 1862. – № 45.

Дамешек Л. М. Бюджетная политика губернского центра Сибири в конце XVIII – начале XIX в. / Л. М. Дамешек, М. М. Плотникова // Гуманитарный вектор. Сер. История. Политология. – 2015. – № 3(43). – С. 12–21.

Иркутский край. Четыре века. История Иркутской губернии (области) XVII – XXI вв. / А. В. Гимельштейн [и др.]. – Иркутск: Востсибкнига, 2012. – 800 с.

Кальмина Л. В. Бюджетная политика забайкальских городов в 1870–1910-е гг. / Л. В. Кальмина // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2017. – № 3(27). – С. 7–14.

Комлева Е. В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века) / Е. В. Комлева. – М.: Academia, 2006. – 384 с.

Кротов В. А. Летопись города Иркутска. 1652–1856 гг. / В. А. Кротов. – Иркутск: Сибирская книга (ИП Лаптев А. К.), 2013. – 448 с.

Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии, 1594–1893 годы / А. И. Кытманов. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 888 с.

Латкин Н. В. Красноярский округ Енисейской губернии / Н. В. Латкин. – СПб.: типография и литография В. А. Тиханова, 1890. – 74 с.

Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 год с адрес-календарем. – Красноярск: Енисейская губернская типография, 1891. – 255 с.

Писарькова Л. Ф. Городские реформы в России и Московская дума / Л. Ф. Писарькова. – М.: Новый хронограф; АИРО-XXI, 2010. – 752 с.

Плотникова М. М. Формирование коллективной идентичности в городах Восточной Сибири в конце XVIII – начале XIX в. / М. М. Плотникова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. – 191 с.

Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России / П. Г. Рындзюнский. – М., 1958. – 559 с.

Шахеров В. П. К истории города Киренска первой половины XIX в. / В. П. Шахеров // Сибирский город XVIII – начала XX века. – Иркутск, 1997. – С. 67–79.

Шахеров В. П. Формирование городских бюджетов Байкальской Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. / В. П. Шахеров // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2013. – С. 104–113.

Шахеров В. П. Экономика сибирского дореформенного города (на материалах городов Байкальской Сибири) / В. П. Шахеров. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. – 256 с.

References

ГАИО (Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti).

Statisticheskie tablicy o sostoyanii gorodov Rossijskoj imperii, Velikogo knyazhestva Fin-

lyandskogo i Carstva Pol'skogo, sostavlennye v Statisticheskom otdelenii Soveta Ministerstva vnutrennih del. – SPb.: Tip. Karla Kraja, 1842. – 76 s.

Statisticheskie tablicy Rossijskoj imperii za 1856 god, sostavlennye i izdannye po rasporyazheniyu ministra vnutrennih del Statisticheskim otdelom Central'nogo statisticheskogo komiteta. – SPb.: Tip. II otdeleniya Sobstvennoj E. I. V. kancelarii, 1858. – 300 s.

Irkutskie gubernskie vedomosti. – 1862. – № 45.

Dameshek L. M. Byudzhetnaya politika gubernskogo centra Sibiri v konce XVIII – nachale XIX v. / L. M. Dameshek, M. M. Plotnikova // Gumanitarnyj vektor. Ser. Istoriya. Politologiya. – 2015. – № 3(43). – S. 12–21.

Irkutskij kraj. Chetyre veka. Istoriya Irkutskoj gubernii (oblasti) XVII – XXI vv. / A. V. Gimel'shtejn [i dr.]. – Irkutsk: Vostsibkniga, 2012. – 800 s.

Kal'mina L. V. Byudzhetnaya politika zabajkal'skih gorodov v 1870–1910-e gg. / L. V. Kal'mina // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2017. – № 3(27). – S. 7–14.

Komleva E. V. Enisejskoe kupechestvo (poslednyaya chetvert' XVIII – pervaya polovina XIX veka) / E. V. Komleva. – M.: Academia, 2006. – 384 s.

Krotov V. A. Letopis' goroda Irkutsk. 1652–1856 gg. / V. A. Krotov. – Irkutsk: Sibirskaya kniga (IP Laptev A. K.), 2013. – 448 s.

Kytmanov A. I. Kratkaya letopis' Enisejskogo uezda i Turuhanskogo kraja Enisejskoj gubernii, 1594–1893 gody / A. I. Kytmanov. – Krasnojarsk: Sib. feder. un-t, 2016. – 888 s.

Latkin N. V. Krasnojarskij okrug Enisejskoj gubernii / N. V. Latkin. – SPb.: tipografiya i litografiya V. A. Tihanova, 1890. – 74 s.

Pamyatnaya knizhka Enisejskoj gubernii na 1890 god s adres-kalendarem. – Krasnojarsk: Enisejskaya gubernskaya tipografiya, 1891. – 255 s.

Pisar'kova L. F. Gorodskie reformy v Rossii i Moskovskaya дума / L. F. Pisar'kova. – M.: Novyj hronograf; AIRO-XXI, 2010. – 752 s.

Plotnikova M. M. Formirovanie kollektivnoj identichnosti v gorodah Vostochnoj Sibiri v konce XVIII – nachale XIX v. / M. M. Plotnikova. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. – 191 s.

Ryndzyunskij P. G. Gorodskoe grazhdanstvo doreformennoj Rossii / P. G. Ryndzyunskij. – M., 1958. – 559 s.

Shaherov V. P. K istorii goroda Kirenska pervoj poloviny XIX v. / V. P. Shaherov // Sibirskij gorod XVIII – nachala XX veka. – Irkutsk, 1997. – S. 67–79.

Shaherov V. P. Formirovanie gorodskih byudzhetov Bajkal'skoj Sibiri v konce XVIII – pervoj polovine XIX v. / V. P. Shaherov // Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik: 2013. – Irkutsk: Izd-vo BGU, 2013. – S. 104–113.

Shaherov V. P. Ekonomika sibirskogo doreformennogo goroda (na materialah gorodov Bajkal'skoj Sibiri) / V. P. Shaherov. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2011. – 256 s.